

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ

А. Г. Аистов, aistovandrey@mail.ru

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Современная российская правовая литература богата исследованиями, посвященными саморегулированию, однако до сих пор ведутся дискуссии касательно определения понятия саморегулирования и его правовой природы. В статье автором анализируются позиции ученых в области социологии, экономики и права по вопросу понятия саморегулирования и его содержания. Выявлены качественные характеристики исследуемого явления в контексте каждой из упомянутых наук. Руководствуясь результатами проведенного анализа, автор предлагает понятия социального, экономического и правового саморегулирования, а также отмечает их отличительные характеристики, позволяющие провести границы между ними. Автором статьи обосновано разграничение социального, экономического и правового саморегулирования по субъекту, объекту и условиям, необходимым для их осуществления, а также соотношению с государственным регулированием.

Ключевые слова: социальное саморегулирование, экономическое саморегулирование, правовое саморегулирование, саморегулирование, саморегулируемые организации, разграничение, государственное регулирование.

Для цитирования: Аистов А. Г. Разграничение социального, экономического и правового саморегулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 3. С. 34–43. DOI: 10.14529/law250305.

Original article
DOI: 10.14529/law250305

DISTINCTION BETWEEN SOCIAL, ECONOMIC AND LEGAL SELF-REGULATION

A.G. Aistov, aistovandrey@mail.ru

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. Modern Russian legal literature is rich in studies devoted to self-regulation; however, debates over the definition and legal nature of self-regulation are still ongoing. This article analyzes the perspectives of scholars in the fields of sociology, economics, and law regarding the concept and content of self-regulation. The author identifies the qualitative characteristics of the studied phenomenon within the context of each of these disciplines. Based on the results of the analysis, the author proposes original definitions of social, economic, and legal self-regulation, and highlights their distinctive features, which make it possible to draw boundaries between them. The article substantiates the distinction between social, economic, and legal self-regulation based on the subject, object, and conditions necessary for their implementation, as well as their relationship to state regulation.

Keywords: social self-regulation, economic self-regulation, legal self-regulation, self-regulation, self-regulatory organizations, distinction, state regulation.

For citation: Aistov A. G. Distinction between social, economic and legal self-regulation. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 3. pp. 34–43. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250305.

Одной из актуальных тем для современной российской правовой науки является саморегулирование. Активное исследование указанного явления в России началось в 90-х гг. XX века в связи с переходом нашей

страны от плановой экономики к рыночной, построением гражданского общества и правового государства. Однако, несмотря на значительное количество публикаций по этой теме, в настоящее время дискуссионными остаются

такие вопросы, как: понятие саморегулирования, правовая природа саморегулирования, принципы саморегулирования, история саморегулирования, формы саморегулирования, соотношение государственного регулирования и саморегулирования и т.д.

Саморегулирование в рамках гуманитарного блока входит в предмет исследования не только правоведения, но и других наук, в первую очередь экономики и социологии. Указанные науки имеют множество точек соприкосновения друг с другом, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Исходя из этого, при изучении саморегулирования необходимо руководствоваться результатами исследований ученых не только в области права, но и в области экономики и социологии.

Для наиболее полного и всестороннего изучения правового саморегулирования необходимо сформулировать его понятие, раскрыть содержательную сторону и разграничить с социальным и экономическим саморегулированием. В связи с тем, сам термин «саморегулирование» подразумевает осуществление регулирования, которое направлено само на себя, то и настоящее исследование будет выполнено в этом контексте.

Первоначально саморегулирование возникло как социальное явление и уже после было облечено в правовую форму. Следовательно, настоящее исследование необходимо начать с определения понятия социального саморегулирования. Так, В. А. Потехин социальное саморегулирование рассматривает как установление меры сотрудничества и партнерства, с одной стороны, и меры противостояния и противоборства между гражданским обществом и государством – с другой [18, с. 152–160]. На наш взгляд, такое определение понятия социального саморегулирования не отражает сущности рассматриваемого явления, его основные, качественные характеристики.

Социальное регулирование представляет собой процесс по упорядочиванию общественных отношений с целью придания им необходимого вектора развития и установления порядка. Оно осуществляется посредством введения в общественные отношения регулятора, которым выступают социальные нормы. Социальные нормы включают в себя не только нормы права, но и, в частности, нормы морали, религиозные нормы, традиции. Все они в своей сущности являются правилами пове-

дения, которые установлены или санкционированы разными субъектами регулирования, будь то общество или государство, имеют разную юридическую силу, разные средства принуждения к их соблюдению, однако все вместе они выполняют общую функцию регулятора общественных отношений [8, с. 28–32].

Следовательно, социальное саморегулирование подразумевает, что осуществляется социальное регулирование, которое направлено само на себя, то есть субъект и объект регулирования совпадают.

В определении понятия социального саморегулирования В. А. Потехин последнее указано не как регулирование, а как установление меры. Любой объект или явление окружающей нас действительности могут быть нами идентифицированы по их свойствам, состоящим в определенном соотношении неких качества и количества. Эта определенность и является мерой [17, с. 111–117]. Установление качества и количества в рамках сотрудничества и противоборства между гражданским обществом и государством характеризует состояние взаимоотношений между последними, преобладание одной модели взаимодействия над другой [23, с. 222–230]. Также автор использует понятие «гражданское общество», что, по нашему мнению, необоснованно сужает охват социального саморегулирования, делая его возможным исключительно в современности, так как только к началу XIX века сложились основные теоретические подходы к определению гражданского общества как власти народа, способной самостоятельно регулировать общественные отношения с минимальным вмешательством или без вмешательства государства [16, с. 152–158].

Т. П. Богомолова под социальным и профессиональным саморегулированием понимает регулирование профессиональной деятельности субъектов посредством их объединения, как правило, добровольного, в саморегулируемые организации (союзы, объединения, ассоциации и иные организации, как правило, некоммерческие), с целью установления правил, принципов осуществления профессиональной деятельности в соответствующих социальных сферах и областях и осуществления контроля над соблюдением таких правил и принципов. Указанные организации создаются под контролем государства и всесторонне взаимодействуют с ним [6, с. 13].

Ю. И. Бодякин социальное саморегулирование представляет как особый институт, создаваемый в результате добровольной деятельности социальных субъектов посредством их объединения в организации, деятельность которых направлена на разработку правил, регламентирующих поведение участников определенной деятельности, их последующий контроль, а также возможность привлечения к ответственности за нарушение данных правил, при условии минимального государственного регулирования данной сферы [7, с. 53].

Из анализа представленных определений следует, что осуществление социального саморегулирования возможно только посредством саморегулируемых организаций, то есть в рамках правовых институтов, созданных по инициативе или с санкции государства. Следовательно, в случае отсутствия таких правовых институтов не найдется места и социальному саморегулированию. На наш взгляд, такая позиция ученых в большей степени характеризует саморегулирование как правовое явление, а не социальное. Последнее исторически осуществлялось без воздействия на него государства и права и стало источником большинства правовых институтов. Так, ассоциации, союзы, казачьи общества и т.д. являются в первую очередь социальными институтами. Они были образованы определенными социальными группами самостоятельно и представляли собой отражение окружающей их действительно и быта. После этого указанные социальные институты были урегулированы правом, нормы которого часто дублировали уже выработанные посредством социального саморегулирования правила поведения.

На наш взгляд, *социальное саморегулирование – это процесс, при котором социальная группа, без внешнего управления, преследуя бессрочную, приоритетную цель, создает внутри себя порядок, основанный на правилах поведения, поддерживает его и защищает от внешних угроз.*

Такое определение понятия социального саморегулирования, по нашему мнению, наиболее точно отражает сущность рассматриваемого явления. Социальные группы могут быть образованы по многим критериям, в частности: этнос, культура, религия, профессия [3, с. 107–111]. Бессрочная и приоритетная цель обосновывает неопределенное во

времени существование социальной группы, заставляет адаптироваться к постоянно изменяющейся окружающей ее действительности. В процессе своего развития, при отсутствии внешнего управления, в связи с усложнением отношений как внутри, так и вне социальной группы, последней необходимо сделать их предсказуемыми, установить траекторию прогресса, то есть привести к порядку. Для реализации указанных целей участники социальной группы самостоятельно внедряют регуляторы – правила поведения. Члены социальной группы самостоятельно поддерживают порядок и защищают его от внешних угроз, посредством соблюдения установленных в социальной группе правил поведения, а также привлечения к ответственности виновных за их нарушение [21, с. 292–296].

В качестве примеров описанных выше социальных групп можно привести христиан, мусульман, иудеев (объединенных по религиозному признаку), врачей, нотариусов, адвокатов (объединенных по признаку принадлежности к определенной профессии) и др.

Уникальной особенностью социального саморегулирования, на наш взгляд, является возможность осуществления названного процесса независимо от воли государства, даже если последнее не будет его признавать, либо будет прямо запрещать. Примерами такого социального саморегулирования являются различные преступные сообщества [27, с. 263–268]. Следовательно, социальное саморегулирование может рассматриваться как альтернатива государственному регулированию.

Социальное саморегулирование, трансформируясь в экономическое и правовое явление, претерпевает ряд существенных изменений, которые затрагивают его качественные характеристики. Это обусловлено в первую очередь тем, что экономическая и правовая системы имеют основные принципы и законы своего функционирования, которые подчиняют себе все новые элементы указанных систем, преобразовывают их с учетом имеющейся взаимосвязи и взаимозависимости между ними [2, с. 3–22].

В экономической практике, как указывает П. В. Крючкова, саморегулирование понимается как коллективное регулирование определенных рынков и сфер самими экономическими агентами, без вмешательства государства. Если рассматривать саморегулирование в координатах «свободный рынок» – «госу-

дарственное регулирование», то, в отличие от свободного рынка, саморегулирование предполагает установление определенных формализованных «правил игры» участников рынка, включая санкции за нарушение этих правил, механизмы разрешения конфликтов между участниками рынка, которые в определенной степени ограничивают свободу экономических агентов. С другой стороны, как установление правил игры, так и разрешение конфликтов осуществляются самими участниками рынка, без прямого вмешательства государства.

В данном случае о свободном рынке автор говорит как о теоретической модели, предполагающей полное отсутствие государственного вмешательства, некотором «начале координат» для определения места саморегулирования.

В связи с тем, что экономическое саморегулирование занимает промежуточное звено в указанных исследователем координатах, оно имеет место только в тех экономических системах, в которых присутствует экономическая свобода, то есть в рыночной и смешанной.

П. В. Крюкова формулирует авторское понятие рассматриваемого явления и определяет экономическое саморегулирование как институт, то есть набор правил вместе с соответствующими механизмами контроля, в рамках которого группой экономических агентов создаются, адаптируются и изменяются легитимные (непротиворечащие установленным государством) правила, регулирующие хозяйственную деятельность этих агентов, и объекты регулирования имеют возможность легитимно управлять поведением регулятора. Таким образом, ученый приходит к выводу, что саморегулирование является разновидностью экономического регулирования и альтернативой государственного регулирования.

Исследователь обращает внимание, что саморегулирование как институт может быть реализовано различными способами. Так, саморегулирование может осуществляться через:

1) частный порядок (имплицитные договоренности группы экономических агентов без создания специальной организации, контролирующей соблюдение правил);

2) систему формальных правил, разработанных участниками саморегулирования (кодекс саморегулирования), и специализиро-

ванную организацию, осуществляющую контроль за соблюдением кодекса;

3) организации саморегулирования, в рамках которых осуществляется разработка правил, и контроль за их соблюдением. Именно в соответствии с подобной схемой, как отмечает автор, действует в основном саморегулирование в России [13, с. 3, 12–13].

Таким образом, экономическое саморегулирование отличается от социального специфическими субъектом и объектом регулирования, направленностью названного процесса, а также зависимостью от экономической и правовой систем государства.

В рамках экономического саморегулирования, по сравнению с социальным, субъектом и объектом регулирования выступает не любая социальная группа, а исключительно экономические агенты, то есть лица, участвующие в производстве, потреблении, распределении и обмене продукта совокупного производства [14, с. 136–146]. Регулирование направлено не на любую деятельность экономических агентов, а исключительно на хозяйственную. Возможность осуществления экономического саморегулирования зависит от экономической системы, а правила поведения, вырабатываемые посредством его осуществления, ограничиваются правом и не могут ему противоречить.

В результате, на наш взгляд, можно сформулировать следующее понятие *экономического саморегулирования* – это свойство свободной экономической системы, которое позволяет экономическим агентам осуществлять регулирование своей хозяйственной деятельности посредством создания непротиворечащих законодательству правил поведения и обеспечения их исполнения без вмешательства государства, в частности, рыночными механизмами, что в свою очередь оказывает прямое регулирующие воздействие как на экономическую систему в целом, так и на ее части.

Саморегулирование в рамках правовой науки представляет собой многоаспектное понятие как по форме, так и по содержанию, что обусловлено многогранностью права. Оно рассматривается как:

1) институт гражданского общества, под которым понимается комплекс правил и средств, позволяющих гражданам реализовывать свои фундаментальные права и свободы,

на принципах равенства и законности, которые закреплены за ними как в международно-правовых нормах, так и в национальных законодательствах и являются основой стабильного общественного порядка и правового государства [20, с. 60–66];

2) форма индивидуально правового регулирования, выраженная в разработке, установлении и контроле исполнения индивидуально-властных предписаний субъектами саморегулирования для регламентации определенных общественных отношений [5 с. 127–130];

3) акты самоуправления, обладающие такими признаками, как: самообязательство, когда совпадает круг лиц, принимающих и исполняющих решения; добровольность и заинтересованность в принятии и реализации решения; коллегиальная основа; формирование и выражение общей воли на основе согласования публичных и частных интересов; самоответственность [24, с. 86–96];

4) свойство правовой системы, выражающееся, в частности, в ее самоорганизации: способности правовой системы сохранять базовые свойства системы – устойчивость, целостность, способность сопротивляться деструктивному внешнему воздействию [22, с. 8];

5) альтернатива государственному регулированию [1, с. 176–181];

6) продолжение государственного регулирования [12, с. 97–118].

Нами представлены не все возможные подходы к пониманию саморегулирования учеными правоведами, есть и другие, например в зависимости от конкретной отрасли права. Так, О. Н. Максимович саморегулирование в сфере действия гражданского права представляет как проявление гражданско-правовой диспозитивности, в рамках которой субъект гражданского права может не только по своему усмотрению участвовать в правореализационных процедурах (приобретать и осуществлять права и др.), но и в определенных пределах создавать правила поведения, то есть осуществлять гражданско-правовое саморегулирование [15, с. 6].

Вместе с тем в рамках настоящего исследования мы будем анализировать содержательную часть правового саморегулирования и сформулируем его понятие через соотношение с государственным (правовым) регулированием.

Вопросы определения понятия государственного регулирования и его соотношения с правовым в современной отечественной юридической литературе вызывают дискуссии между представителями позитивизма и естественно-правовой концепции.

С точки зрения позитивизма, право воспринимается как система норм, установленных и санкционированных государством, следовательно, правовое регулирование тождественно государственному регулированию. С позиций естественно-правовой теории право есть свобода, данная человеку «природой», «естеством», в связи с чем представители указанной теории выделяют государственно-правовое регулирование, под которым понимают соответствие законов, принимаемых государством, принципам гуманизма, справедливости и т.д., и государственно-неправовое регулирование, то есть не соответствие законов указанным выше принципам [19].

В настоящем исследовании мы будем руководствоваться позитивистским взглядом на проблему, так как этическая оценка действующих правовых норм выходит за рамки поставленных нами научных задач.

Под правовым регулированием (в позитивистской интерпретации) принято понимать деятельность органов государственной власти и должностных лиц, направленную на упорядочивание и установление вектора развития общественных отношений, выраженную в определении возможного и должного поведения участников таких отношений, посредством принятия правовых норм и основанных на них индивидуальных актов, обеспечиваемых силой государственного принуждения [25, с. 53]. Исходя из этого эффективность, а также сама возможность осуществления правового регулирования общественных отношений зависит от силы государственной власти. Следовательно, и правовое саморегулирование зависит от этой силы, потому что только она может гарантировать его осуществление.

Понятие саморегулирования с позиций отечественного права и форма его реализации отражены в положениях Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», под которым понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандар-

тов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. Саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации (ст. 2) (далее – СРО).

Из представленного выше определения следует, что наше государство допускает саморегулирование только в двух сферах общественных отношений – предпринимательской и профессиональной. Саморегулирование осуществляется самими участниками указанных общественных отношений и выражается в стандартах и правилах, которые такие участники разрабатывают, устанавливают и контролируют их соблюдение. Следовательно, чтобы выявить сущность рассматриваемого процесса, необходимо рассмотреть качественные характеристики указанных выше стандартов и правил, а также особенности контроля за их исполнением.

В юридической науке вопрос правовой природы стандартов и правил СРО является остро дискуссионным, высказываются различные мнения, в частности, что СРО не наделены правотворческой функцией, в связи с чем их акты не являются нормативно-правовыми [4, с. 181]; стандарты и правила СРО представляют собой один из способов унификации обычаев делового оборота и деловых обыкновений [10, с. 16]; акты СРО, которые они принимают во исполнение своих обязанностей, предусмотренных законом, относятся к числу локальных нормативных актов [11, с. 2142–2149].

Важно отметить, что независимо от природы стандартов и правил для них характерно уникальное, установленное государством свойство, выраженное в способности регулировать напрямую хозяйственную или профессиональную деятельность участников СРО. Вместе с тем такое особое регулирование СРО, является ограниченным, потому что государством заранее определен вектор его развития, установлены требования к стандартам и правилам СРО которые должны соответствовать, в частности, правилам деловой этики, устранять или уменьшать конфликт интересов членов саморегулируемой организации (п. 6 ст. 4).

Элемент контроля СРО, как отмечает М. Ю. Челышев, «выступает как одна из составных частей управления, в частности, в

области предпринимательства. Соответственно, с таких позиций саморегулирование представляет собой разновидность правового механизма управления названной областью, осуществляемого разнотраслевыми средствами, среди которых существенный удельный вес занимают административно-правовые инструменты. Обозначенная составляющая проявляется, в частности, и в наличии таких специальных, публичных по существу, средств влияния саморегулируемой организации на своих членов... как меры дисциплинарного воздействия за нарушение требований стандартов и правил саморегулируемой организации» [26, с. 6–9].

Государство имеет право передавать СРО свои публичные полномочия, свойственные органам государственной власти, которые представляют собой совокупность субъективных прав и обязанностей по осуществлению конкретных управленческих действий. В результате такой передачи возникают административные правоотношения субординации, являющиеся неперенным атрибутом системы публичного права [9, с. 42–46]. Указанные выше полномочия государство передает СРО с обязательным членством, так как они выступают аналогом института лицензирования и предоставляют своим участникам специальную правоспособность, позволяющую заниматься определенной профессиональной деятельностью. Наличие таких СРО делает спорным легальное понятие саморегулирования в части того, что это всегда самостоятельная и инициативная деятельность.

В результате анализа содержательной части рассматриваемого явления можно сформулировать понятие *правового саморегулирования* – это продолжение государственного регулирования, в рамках которого участники определенных общественных отношений относительно самостоятельно, в добровольном либо принудительном порядке, разрабатывают и устанавливают правила, регулирующие их должное и возможное поведение в рамках таких отношений, а также осуществляют контроль за исполнением указанных правил. Государство, в частности, определяет направление развития такого регулирования, устанавливает формы и способы его осуществления, предъявляет требования к содержанию разрабатываемых правил поведения.

Подводя итог всему вышесказанному, разграничим социальное, экономическое и правовое саморегулирование:

Критерий	Социальное саморегулирование	Экономическое саморегулирование	Правовое саморегулирование
По субъекту саморегулирования	Любая социальная группа	Экономические агенты	Определенные государством участники общественных отношений
По объекту саморегулирования	Любая деятельность социальной группы	Хозяйственная деятельность экономического агента	Определенная государством деятельность участников общественных отношений
По средству осуществления саморегулирования	Разработка и установление правил поведения, а также контроль за их исполнением	Разработка и установление правил поведения, а также контроль за их исполнением	Разработка и установление правил поведения, а также контроль за их исполнением
По условиям, необходимым для осуществления саморегулирования	Осуществляется в любой социальной группе	Осуществляется при наличии экономической свободы	Осуществляется при наличии соответствующего правового института
По соотношению с государственным регулированием	Альтернатива государственному регулированию	Альтернатива государственному регулированию	Продолжение государственного регулирования

Таким образом, социальное, экономическое и правовое саморегулирование имеют свои уникальные характеристики, отличающие их друг от друга по субъекту, объекту и условиям, необходимым для их осуществления, а также соотношению с государственным регулированием. Основным сходством рассматриваемых явлений является средство их реализации – разработка и установление пра-

вил поведения, а также контроль за их исполнением. Разграничение социального, экономического и правового саморегулирования необходимо для более глубокого теоретического изучения каждого из перечисленных явлений, а также для совершенствования механизмов их реализации, потому что позволяет исследовать указанные явления в отдельности друг от друга.

Список источников

1. Акчурина И. Р., Туфетулов А. М. К вопросу о соотношении саморегулирования и государственного регулирования в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 176–181.
2. Алпатов А. А. Право и экономика: вопросы соотношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 4. С. 3–22.
3. Андрамонова В. В. Социальная система общества: структура и функционирование // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2015. № 1. С. 107–111.
4. Андреев В. К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России. М., 2012. 287 с.
5. Архипова Е. Ю. Теоретико-правовой анализ понятия и сущности саморегулирования // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5. С. 127–130.
6. Богомоллова Т. П. Неправительственные саморегулируемые организации как институт становления гражданского общества в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. М., 2006. 154 с.

7. Бодякин Ю. И. Институционализация общественных саморегулируемых организаций как элемента гражданского общества в России: социологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 152 с.
8. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Система социального регулирования: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 28–32.
9. Глазунова И. В., Алгазина А. Ф. К проблеме наделения саморегулируемых организаций публично-властными полномочиями // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4. С. 42–46.
10. Грачев Д. О. Правовой статус саморегулируемых организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
11. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2142–2149.
12. Зинченко С. А., Галов В. В. Саморегулируемые организации в законодательстве России: проблемы и решения // Корпорации и учреждения: сб. ст. М., 2007. С. 97–118.
13. Крючкова П. В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005. 283 с.
14. Линский Д. В. Конкретизация категории «экономический агент» // Вестник Академии знаний. 2019. № 34. С. 136–146.
15. Максимович О. Н. Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 21 с.
16. Назарова В. С. История понятия «Гражданское общество» в раннесовременную эпоху и его современное понимание // Известия Южного федерального университета. 2008. № 10. Т. 87. С. 152–158.
17. Писаренко Ю. Г. Мера как категория социальная (по данным архаики) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 1. С. 111–117.
18. Потехин В. А. Социальное саморегулирование и модернизация управленческой деятельности // Социология власти. 2010. № 4. С. 152–160.
19. Пьянов Н. А. Еще раз о государственно-правовом и государственном регулировании // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 10–14.
20. Рыбкина М. В., Кутина В. П. Институт саморегулирования как элемент гражданского общества // Социология и право. 2015. № 2. С. 60–66.
21. Савченко Д. В. Социальные группы в структуре общества: теоретические концепции и управленческие модели // Общество и право. 2014. № 3. С. 292–296.
22. Скоробогатов В. Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 186 с.
23. Тиховодова А. В. Взаимоотношения государства и гражданского общества: обзор концептуальных моделей // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 44. С. 222–230.
24. Тихомиров Ю. А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 86–96.
25. Фактуллин Ф. Н., Фактуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права. Казань: КЮИ МВД России, 2003. 351 с.
26. Чельшев М. Ю. О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 6–9.
27. Шалахин И. В. Преступность как саморегулируемая социальная организация // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 4. С. 263–268.

References

1. Akchurina I. R., Tufetulov A. M. [On the question of the relationship between self-regulation and state regulation in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]*, 2012, no. 2, pp. 176–181. (in Russ.)

2. Alpatov A. A. [Law and economics: issues of correlation]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Right. Journal of the Higher School of Economics], 2010, no. 4, pp. 3–22. (in Russ.)
3. Andramonova V. V. [The social system of society: structure and functioning]. *Politika, ekonomika i sotsial'naya sfera: problemy vzaimodeystviya* [Politics, economics and social sphere: problems of interaction], 2015, no. 1, pp. 107–111. (in Russ.)
4. Andreev V. K. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava Rossii* [Actual problems of civil and business law in Russia]. Moscow, 2012, 287 p.
5. Arkhipova E. Yu. [Theoretical and legal analysis of the concept and essence of self-regulation]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Scientific Research Journal], 2020, no. 5, pp. 127–130. (in Russ.)
6. Bogomolova T. P. *Nepravitel'svennyye samoreguliruyemye organizatsii kak institut stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskii analiz: dis. ... kand. sots. Nauk* [Non-governmental self-regulatory organizations as an institution of civil Society formation in Modern Russia: a sociological analysis. Diss. Kand. (Social)]. Moscow, 2006, 154 p.
7. Bodyakin Yu. I. *Institutsionalizatsiya obshchestvennykh samoregulirue-mykh organizatsiy kak elementa grazhdanskogo obshchestva v Rossii: sotsiologicheskii aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Institutionalization of public self-regulatory organizations as an element of civil society in Russia: the sociological aspect. Diss. Kand. (Law)]. Rostov n/D, 2008, 152 p.
8. Byalt V. S., Triputin S. N. [The system of social regulation: theoretical and legal aspect]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 1, pp. 28–32. (in Russ.)
9. Glazunova I. V., Algazina A. F. [On the problem of granting self-regulatory organizations public authority]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University. The Pravo Series], 2017, no. 4, pp. 42–46. (in Russ.)
10. Grachev D. O. *Pravovoy status samoreguliruyemykh organizatsiy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The legal status of self-regulating organizations. Author's abstract]. Moscow, 2008, 22 p.
11. Ershova I. V. [Self-regulation of entrepreneurial and professional activity: issues of theory and legislation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Current problems of Russian law], 2014, no. 10, pp. 2142–2149. (in Russ.)
12. Zinchenko S. A., Galov V. V. *Samoreguliruyemye organizatsii v zakonodatel'stve Rossii: problemy i resheniya* [Self-regulating organizations in Russian legislation: problems and solutions]. *Korporatsii i uchrezhdeniya: sb. st.* [Corporations and institutions: collection of art.]. Moscow, 2007, pp. 97–118. (in Russ.)
13. Kryuchkova P. V. *Samoregulirovanie kak diskretnaya institutsional'naya al'ternativa regulirovaniya rynkov: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Self-regulation as a discrete institutional alternative to market regulation. Diss. Doct. (Econom.)]. Moscow, 2005, 283 p.
14. Linskiy D. V. [Specification of the category "economic agent"]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2019, no. 34, pp. 136–146. (in Russ.)
15. Maksimovich O. N. *Samoregulirovanie v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti kak proyavlenie grazhdansko-pravovogo metoda regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Self-regulation in the sphere of entrepreneurial activity as a manifestation of the civil law method of regulating public relations. Author's abstract]. Kazan', 2007, 21 p.
16. Nazarova V. S. [The history of the concept of "Civil Society" in the early Modern era and its modern understanding]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Proceedings of the Southern Federal University], 2008, no. 10, Vol. 87, pp. 152–158. (in Russ.)
17. Pisarenko Yu. G. [Measure as a social category (according to Archaic data)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific Notes of Kazan University. The Humanities Series], 2011, Vol. 153, Kn. 1, pp. 111–117. (in Russ.)
18. Potekhin V. A. [Social self-regulation and modernization of management activities]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2010, no. 4, pp. 152–160. (in Russ.)
19. P'yanov N. A. [Once again about state law and state regulation]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* [Siberian Law Bulletin], 2010, no. 4, pp. 10–14. (in Russ.)

20. Rybkina M. V., Kutina V. P. [The Institute of self-regulation as an element of civil society]. *Sotsiologiya i pravo [Sociology and Law]*, 2015, no 2, pp. 60–66. (in Russ.)
21. Savchenko D. V. [Social groups in the structure of society: theoretical concepts and management models]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*, 2014, no. 3, pp. 292–296. (in Russ.)
22. Skorobogatov V. Yu. *Samoregulirovanie kak svoystvo pravovoy sistemy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Self-regulation as a property of the legal system. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2013, 186 p.
23. Tikhovodova A. V. [The relationship between the State and civil society: a review of conceptual models]. *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta [Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport]*, 2015, no. 44, pp. 222–230. (in Russ.)
24. Tikhomirov Yu. A. [Law and Self-regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2005, no. 1, pp. 86–96. (in Russ.)
25. Faktullin F. N., Faktullin F. F. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of State and law]. Kazan', 2003, 351 p.
26. Chelyshev M. Yu. [On some trends in the development of the civil law industry and the dynamics of the system of intersectoral relations of civil law]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2008, no. 11, pp. 6–9. (in Russ.)
27. Shalakhin I. V. [Crime as a self-regulating social organization]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve [Legality and law and order in modern society]*, 2011, no. 4, pp. 263–268. (in Russ.)

Информация об авторе

Аистов Андрей Григорьевич, аспирант, кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия.

Information about the author

Andrey G. Aistov, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

Поступила в редакцию 22 апреля 2025 г.

Received April 22, 2025.